

## Глава 6. Убить Императора (6)

Шэнь Цзюэ слушал слова Фэн Цинбао и, казалось, улыбался.

Фэн Цинбао был необъяснимо холоден, и по какой-то причине он чувствовал, что глаза Шэнь Цзюэ были странными, но как, он не мог сказать.

Он сидел в комнате Шэнь Цзюэ, довольно беспокойный.

Шэнь Цзюэ, однако, проигнорировал мелкие мысли Фэн Цинбао и налил себе чашку воды; здесь у него не было чая, только холодная вода. Тем временем, когда Шэнь Цзюэ сделал глоток холодной воды, он нахмурился. Из-за того, что Цинь Юань избил его, он случайно откусил кончик языка, и теперь он все еще был ранен, так что даже пить холодную воду было немного больно.

Он медленно допил чашку воды и увидел, что Фэн Цинбао еще не ушел, поэтому оглянулся:

- Почему ты все еще здесь?

Издав "О" Фэн Цинбао встал: - Я ухожу.

Сделав два шага, Фэн Цинбао обернулся: - Будь осторожен в эти дни, не обманывайся в следующий раз, я обязательно найду тебя сам.

Он знал, что этим утром кто-то использовал его как предлог, чтобы обмануть Шэнь Цзюэ.

Этот Шэнь Цзюэ тоже был неизбежно лжив.

Как еще такой человек мог бы жить во дворце?

Выйдя на улицу, Фэн Цинбао забеспокоился за Шэнь Цзюэ.

Он думал об этом всю дорогу и пришел к выводу...

- Шэнь Цзюэ еще слишком молод.

В конце концов он кивнул головой.

.....

С тех пор как он вернулся, Мужун Сю несколько раз смотрел на него сложными глазами, а затем наградил его многими вещами. Хотя это не было редким сокровищем, это было не то, что мог использовать раб, и Мужун Сю даже дал Шэнь Цзюэ большую часть Чаю С Туманной Водой, который он часто пил с Шэнь Цзюэ.

Туманный чай продавался всего несколько таэлей в год, поэтому после того, как Мужун Сю отдал его Шэнь Цзюэ, чай в его дворце был заменен на другой вид чая.

Как только регент попробовал его, он обнаружил, что чай был изменен, и поставил чашку.

- Поменял чай?

Мужун Сю привык к тому, что перед Регентом его лицо было непроницаемым, и этот раз не стал исключением.

- Мм.

- В прошлый раз мне даже прислали несколько штук, почему у тебя они кончились? - Регент приподнял бровь, - Ваше Величество никого не наградили этим чаем, не так ли?

Лицо Мужун Сю не изменилось:

- Это всего лишь чай, так что, если я кого-то вознагражу?

В это время во Дворце их было только двое, и как только регент пришел, он приказал Мужун Сю выслать дворцовый персонал и даже закрыл Дворцовую дверь.

Шэнь Цзюэ был последним, кто вышел, и выходя, оглянулся на Мужун Сю.

Его глаза были полны беспокойства.

Мужун Сю не хотел показывать слабость перед Шэнь Цзюэ, поэтому он просто отвернулся, как будто не видел этого.

С нежной улыбкой Регент встал и мягко подошел к Мужун Сю, его глаза феникса слегка поднялись, как у охотника, ищущего добычу, твердо направив свой взгляд на Мужун Сю. Мужун Сю сейчас был одет в ярко-желтую драконью мантию, он был стройным и красивым, таким красивым, что люди едва могли пошевелить глазами.

Сначала регент не был готов помочь Мужун Сю взойти на трон, но при первом же взгляде на Мужун Сю он передумал и прямо полоснул ножом второго принца, стоявшего на коленях у его ног. Брызнула кровь, и хорошенькое личико Мужун Сю тоже было в это время запачкано кровью.

Он думал, что Мужун Сю проявит страх и упадет на колени, но откуда ему было знать, что он похож на павлина, явно испуганного, но все еще вытягивающего шею и держащего хвостовые перья, как будто боялся, что окружающие не увидят его красоты.

- Как красиво. - Тихо пробормотал Регент.

Теперь павлин был все тем же павлином, но рядом с ним сидела грязная серая мышь, и павлин, казалось, в последнее время полюбил мышонка.

Это немного огорчило его.

.....

Шэнь Цзюэ стоял перед Дворцом вместе с Фэн Цинбао.

Напротив них стояли стражники, которых привел регент, эти стражники надменно носили мечи, но никто не осмеливался приказать им бросить мечи.

Фэн Цинбао немного волновался, глядя на запретные двери дворца, каждый раз, когда приходил регент, император был в особенно плохом настроении в тот день. Он тихо вздохнул и

украдкой взглянул на Шэнь Цзюэ, который стоял рядом с ним.

Шэнь Цзюэ опустил голову, его глаза одеревенело смотрели на плитки пола под его ногами.

«Этот парень, должно быть, был в ужасе, регент бросил на него особый взгляд».

Думал в своем сердце Фэн Цинбао.

Он немного беспокоился о Шэнь Цзюэ.

Цинь Юань был лакеем Регента, и теперь, когда Цинь Юань был мертв, он боялся, что Регент не позволит Фэн Цинбао легко уйти.

Пока Фэн Цинбао размышлял, из дворца внезапно донесся голос:

- Шэнь Цзюэ, входи.

Тело Фэн Цинбао шевельнулось, это был голос регента. Регент на самом деле знал имя Шэнь Цзюэ, Шэнь Цзюэ он... он боялся, что на этот раз ему грозит опасность.

Фэн Цинбао увидел, что Шэнь Цзюэ движется рядом с ним, и не смог удержаться, чтобы не потянуть его за рукав.

Шаги Шэнь Цзюэ немного замедлились, и, бросив несколько удивленный взгляд на Фэн Цинбао, он закусил нижнюю губу и отдернул рукав. Фэн Цинбао был слегка ошеломлен, почему улыбка Шэнь Цзюэ была немного соблазнительной?

Он был слишком занят, опустив голову, должно быть, у него кружилась голова.

Шэнь Цзюэ было все равно, что думает Фэн Цинбао, он вошел во дворец с опущенными глазами.

Как только он вошел во дворец, Шэнь Цзюэ понял, что что-то не так.

Потому что он слышал трение одежды, неясные звуки и слабый голос Мужун Сю.

Звуки, как будто они исходили из плотно сжатых губ.

Шэнь Цзюэ догадался, что происходит перед ним, и ему захотелось немного посмеяться.

За те годы, что он был призраком, он наблюдал бесчисленные любовные сцены между Мужун Сю и Регентом.

Он сдержал смех в глазах и опустился на колени прямо на землю. Шэнь Цзюэ действительно не хотел этого видеть, поэтому ему пришлось опустить голову, а если бы он мог, то хотел бы закрыть уши. Почему он должен смотреть и слушать такие грязные вещи?

Мужун Сю взглянул на маленькую фигурку Шэнь Цзюэ, его глаза покраснели от гнева, и он боролся изо всех сил, но не мог разорвать оковы Регента. Его трясло от ярости, но он не мог вымолвить ни слова. И Регент оскорбил красоту под ним без разбора, прежде чем поднять голову, он протянул руку и вытер водянистый блеск с губ Мужун Сю, крепко держа мужчину на коленях.

Мужун Сю стиснул зубы и не мог унять дрожь. Закрыв глаза, он сосредоточился на Шэнь Цзюэ,

который стоял на коленях на земле.

Он, должно быть, видел это.

Регент молча любовался красотой в своих объятиях, видел, что красавица хочет убить серую крысу, и кривил губы.

Это был странный стыд для императора - быть униженным видом раба.

Чем больше Регент думал об этом, тем счастливее он становился и даже говорил:

- Шэнь Цзюэ, ползи сюда.

Шэнь Цзюэ моргнул и послушно пополз вперед, но его мысли были немного далеки, когда он подполз. Он вдруг вспомнил своего старшего брата, который воспитывался вместе с ним при Красном Предке, и его любимым занятием было стать смертным и поговорить об этих любовных делах. В то время он не мог понять, почему его старший брат был так одержим любовью, ведь вся любовь в мире была просто ложью.

Тогда старший брат потряс своим веером и сказал с улыбкой:

- Скучный Цзюэ, ты этого не понимаешь, разговоры о любви - самая интересная вещь в мире, не продолжай культивировать и тоже не смотри на мир.

Шэнь Цзюэ холодно фыркнул и ушел со своим мечом.

Он не понимал любви. И не понимал ее сейчас.

Зачем людям нужна любовь?

Все эти разговоры о любви были лишь способом удовлетворить желания людей. Это было просто желание удовлетворить свои собственные желания.

Было очевидно, что они были жадны до другого человека, но они хотели взять знамя любви и, наконец, обладать другим человеком.

Если они не могли овладеть ими, они притворялись, что им больно, что было смешно.

Это не было похоже на то, что они умоляли вас любить их, они не принимали вашу любовь, так почему же им было грустно, это было просто потому, что их желание не могло быть удовлетворено.

Шэнь Цзюэ подполз к Регенту и Мужун Сю, и ему все еще нужно было услышать голос Регента, прежде чем он сможет прийти в себя.

- Это ведь та серая крыса, которая вломила сюда в прошлый раз? - Регент говорил тихо, его рука все еще поглаживала талию Мужун Сю.

Мужун Сю был в ярости и ничего не сказал.

Регент тоже не хотел, чтобы Мужун Сю отвечал, и перевел взгляд на Шэнь Цзюэ.

Как бы он на это ни смотрел, эта грязная крыса не заслуживала того, чтобы находиться рядом с павлином, которого он выращивал.

- Подними голову.” - Сказал регент Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ помолчал, прежде чем поднять голову.

Регент нахмурился, увидев лицо Шэнь Цзюэ.

Раны на лице Шэнь Цзюэ еще не полностью зажили, и теперь, когда он смотрел на него вблизи, раны стали еще более заметными, и все его лицо выглядело еще более уродливым.

- Тск, уродливый. - Регент недолюбливал его.

Шэнь Цзюэ шмыгнул носом, но не опустил глаз, а обеспокоенно посмотрел на Мужун Сю.

Мужун Сю заметил, что Шэнь Цзюэ смотрит на него, и раздраженно отвернулся, еще сильнее сжав губы.

Регент обнаружил, что Шэнь Цзюэ действительно осмелился взглянуть на Мужун Сю, и не мог не почувствовать себя немного удивленным, когда он отпустил Мужун Сю, наклонился и посмотрел на Шэнь Цзюэ, который стоял на коленях на земле:

- Ты знаешь, кто он и, кто ты?

Шэнь Цзюэ встретился взглядом с Регентом и спокойно сказал:

- Его Величество - Сын Неба, а я - раб, служащий Сыну Неба.

Принц-регент кивнул: - Правильно. - он сделал паузу, - Тогда я сейчас испорчу Твоего Сына Неба, чтобы ты мог хорошо служить ему рядом со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/47494/1276004>